Миранда сидела в холле психиатрической лечебницы и переживала- Эшли все не спускалась, и женщина начинала сомневаться, что поступила правильно отпустив ее с тем… уборщиком. Да, он был глупый, грубый и жестокий, но… хотя Эшли всегда была довольно уравновешенной… но с того момента, как она проснулась в поезде, девушка стала вести себя еще страннее чем обычно. Она стала нервной и, казалось, была чем-то очень огорчена. Миранда хотела спросить у нее, в чем дело, но искательница упорно ее избегала и экзорцист решила временно оставить ее в покое и припереть к стенке позже.

Вот только это желание так и осталось неисполненным.

Сначала она услышала, как двери холла распахнулись и мимо нее на высокой скорости пронеслось что-то серое. Единственное, что успела сделать женщина, это машинально повернуть голову и заметить, как нечто мелькнуло на лестнице, ведущей наверх.

-Что за?! — успел воскликнуть удивленный Чаоджи, как был перебит новыми посетителями.

Со стороны многострадального входа донесся звук ломающегося дерева, и Миранда резко повернулась обратно. Посередине холла стоял один из Ноев, пристально смотревший на экзорцистов, и взгляд у него был очень пугающий. Миранда тяжело сглотнула и активировала маскировку, а Чаоджи встал в боевую стойку, активируя браслеты. Ной хищно усмехнулся и напрягся, готовясь к нападению…

-Тьфу-тьфу-тьфу- сказала маленькая девочка, выползая из обломков двери- больше я этим транспортом пользоваться не буду. И отзыв у меня будет совсем нехороший, так и знай Скин! — голос ее был наполнен обидой.

Угрожающая атмосфера битвы была разрушена, и все присутствующие повернулись к девочке.

-И что? — кратко спросил Гнев.

-А то- смутно донеслось с его спины и Миранда с неким потрясением проследила за падением второй близняшки- Что отзыв мы направим в самые высокие инстанции — руки у нее не было, но ее это не особо беспокоило.

Зато Скин немного напрягся.

-Да, сестренке Ванессе и братику Эдди- с нехорошей ухмылкой подтвердила вторая.

Скин нахмурился и мрачно ответил:

-Куплю мороженое- и, пристально посмотрев на их лица, продолжил- Много.

Судя по лицам близняшек, на этом проблема была решена и возникла вторая…

-Нои! Что вы здесь делаете! — яростно воскликнул пришедший в себя Чаоджи.

И Скин снова обратил на них внимание. Лотто печально покосилась на Хана. Иногда он был… слишком импульсивным. И немного неосторожным.

-А, точно- пробасил Ной- Мы ловим трусиху… И здесь экзорцисты — на этой фразе он стал гораздо мрачнее, а в глазах проступили первые искры гнева- Что вы здесь забыли? Впрочем, не важно… все равно вы здесь умрете. Но сначала — и Скин поднял однорукую близняшку — Поймай эту трусиху, наконец! — и метнул ее через всю комнату.

-АААААааааааа….- пролетела та по залу, постепенно уносясь вдаль.

Оставшаяся завороженно проследила за этим процессом и задумчиво сказала:

-Мороженого потребуется действительно много…

Но сильно возражать не стала. Здесь была сестренка целительница, и что-то говорило Джесс, что та не горит желанием помогать Графу. Значит при раскрытии она сядет с Алистером в соседнюю камеру, и этой ситуации девочка хотела бы избежать. Они посадили Кроули, так как он был болен и это было необходимо, но если они посадят туда же Миранду… Это уже будет проблемой. Если они позволят удерживать своего здорового члена клана против воли, то станут не союзниками, а подчиненными. А это было очень плохой идеей, когда дело касалось Темных Кланов.

Конечно, с Мирандой можно поговорить и попытаться убедить ее, но здесь была иная проблема… Темные были, как ни парадоксально, индивидуалистами, и чем выше в ранге, тем больше. А уж люди, достаточно волевые, чтобы пережить Темную Материю, были весьма целеустремленными и эксцентричными личностями, которых было очень сложно контролировать. Кланы в своем изначальном виде могли существовать только за счет Главы, так как он объединял всех его членов, давал имя и роль в клане, а также… мог отдавать приказы. Глава был достаточно могущественен, чтобы подчинять всех этих волевых личностей и обладал достаточным авторитетом, чтобы его приказы не оспаривались.

У них Главы пока не было, поэтому некому было приказать Миранде, Аллену и Эшли примкнуть к Ноям. А если попытаться заставить их… Джесс сама эта мысль причиняла дискомфорт. Это внесло бы нестабильность в их и так хрупкие связи, которые пока некому восстановить. Нет, этого лучше избежать.

А значит ее бедная сестренка должна лететь навстречу победе. Ведь у них с Самантой договоренность- та, узнав про кристаллы, решила на всякий случай переносить всех, чтобы успеть оказать помощь при надобности. Так что как только сестренка ученая почувствует образование связи, то девочек, Фови и Скина моментально выдернут в Ковчег. А значит

сестренка целительница выживет.

Джесс очень надеялась, что Нова успеет.

***

Эшли в последний раз обозрела жуткие рисунки и твердо решила, что ей необходим телефон. Точнее средство связи с остальными. Раньше она опасалась давать живущим у Ноев, нечто настолько явное, но Сон сказал, что им разрешили отлипнуть от связанных с ними Темных и немного побродить на свободе. При этом он отдельно уточнил, что если Эшли услышит странную мелодию в голове, то это будет означать, пробуждение Вайзли. И если она мелодию прекратит (Сон показал как), менталист сразу это поймет. Выглядел говорящий это Эдди немного мстительно, но он в последнее время часто так выглядел. Да и посещать девушку после инцидента с Ковчегом стал куда активнее.

Видимо боялся повторения того случая, когда он был буквально за стеной, а Эшли активно психически травмировалась в полном одиночестве. Правда, судя по его мстительности и странной реакции на упоминание Аллена, Сон тоже пережил не лучшие свои минуты… Да, Ковчег прошелся по ним всем.

В общем Эшли решила в следующий приход Эдди поинтересоваться насчет поисков Фови и возможных средств связи. Она хотела следить за этим процессом и помочь, как только может. Им необходимо было найти бедную женщину как можно быстрее.

С этими мыслями Эшли решительно повернулась на выход и увидела… пациентку 64, потерянно стоявшую на входе в свою палату. Грин удивленно застыла, обозревая не менее пораженную женщину напротив. Выглядела она, к слову, очень плохо. В глазах ее плескался застарелый страх, часть одежды была странно порвана, будто что-то повредило ее изнутри, а ноги были сбиты в кровь. Эшли сделала осторожный шаг вперед, стараясь не спугнуть уставшую женщину, как…

В спину пациентки что-то врезалось, и она с силой налетела на удивленную Грин. Их головы соприкоснулись и… Память поглотили панические воспоминания.

-Дааа! — устало прокричала Нова- сила засады! Хм? А где перемещ…- и запнулась.

Их сестренка, наконец, была подключена к общей сети. И теперь Нова чувствовала это. Она почувствовала ее бесконечный страх. И поняла его источник.

***

-Он поздоровался со мной- мрачно сказал усталый мужчина в черном цилиндре- Представляешь, какая наглость. Просто сказал через Четвертого «Доброе утро» и я чуть не

сорвался… Проклятье- горько ругнулся Граф.

Роад печально на него посмотрела. Эдди же, скрывавшийся в одном из пространств, нахмурился. Значит Четырнадцатый пробудился. Это очень плохие новости… Граф может снова стать нестабильным. Да он уже нестабилен, раз не заметил любопытного Сна, осколок которого незримо следует за госпожой. И, если госпоже ее невнимательность простительна — она провела рядом с Эдди очень много лет и подсознательно уже не замечала его присутствия, то Граф другое дело. Это было не к добру.

Почему же преданный дворецкий сейчас скрывался от своей госпожи в хрупких мороках? Все началось после рассказа близнецов об источнике мелодии. После рассказа госпожа вызвала его и приказала больше не сопровождать- видно знание Эдди о ее уязвимости причиняло ей дискомфорт. Возможно, она боялась, что Сон станет по-другому к ней относится, теперь, когда госпожа стала слабее в его глазах. Сон провел с ней огромное количество времени и знал ее характер, потому спорить не стал.

В итоге дворецкий был предоставлен самому себе. И то, что госпожа больше не таскала его с собой было и благом, и проблемой. Благо состояло в большем количестве свободного времени, которое он мог потратить на слежку за неусидчивыми членами своей безумной семейки. Особенно за Эшли и Мирандой… Эти двое были упрямыми как ослицы, ей богу! Они столько раз уже… ладно, дыши Эдди. Когда они найдут Нону это все прекратится, осталось только найти… Вдох. Выыдох.

К сожалению, минусы в его свободе тоже были. Во-первых, они с госпожой уже как-то привыкли друг к другу за столько лет. Шутка ли, провести десятилетия, не отходя друг от друга! Эдди чувствовал себя весьма неуютно, впрочем, как и госпожа. И то, что их настоящие тела были рядом не сильно помогало.

Ну, а во-вторых, Эдди стало труднее получать информацию, и он вынужден был пойти на крайние меры. И теперь подло подслушивал. Совестно ему не было — часть его семьи была в Черном Ордене, и теперь он должен среагировать лучше, чем во время нападения на Черную Башню. Миранда чуть не умерла (Опять! Упрямая женщина!), пока они были отвлечены на возню с Алистером.

-Но кто бы мог подумать… Аллен Уолкер- грустно продолжил Граф- Я должен был заподозрить, когда увидел его меч. Но как Неа это сделал? На момент его смерти Уолкер даже не родился… как он записал себя в него? Это снова Кросс?

Сон напрягся. Что? Они говорят об Аллене?

-Впрочем плевать- вздохнул Тысячелетний- Я просто захвачу его и на этот раз поглощу как следует. Как должно- руки его немного дрожали, с силой сжав подлокотники кресла.

-Адам- грустно сказала Роад.

Сон же, услышав эти слова, напрягся еще больше. И ощутил страх. Они собирались убить их Свободу. Поглощение Графа было беспощадно, тело Аллена рассыпится как песок! Нужно помешать им! Но как?! Господи, ему так страшно… стой… разве ему не слишком страшно? Почему это ощущение все нарастает?! Это… глаза Эдди панически расширились.

Внезапно в темной комнате раздался странный стук, и двое, сидящих в полумраке, повернулись к его источнику. Граф нахмурился и встал, медленно подойдя к лежащему на полу плюшевому медведю. Он поднял его и молча показал Мечте.

-Эдди- сердито сказала девочка.

***

Фови осторожно шла по улице Двадцать Восьмого Небесного Города. Да, иногда их маленькому клану требовалась информация и Фови отправляли на разведку в один из городов. Она была самой скрытной и лучше всех умела убегать от преследования. И очень гордилась своими навыками. В общем то она стала ими гордится после того, как ими стала гордится Нона. Было сложно не начать это делать, глядя на ее сияющее, полное гордости лицо.

Нона даже имя ей дала исходя из ее самых сильных сторон. Это была одна из странных традиций Темных, которые соблюдала их Глава. Ее второе имя было… Страх. Нона сказала, что это лучше всего отражает ее особенности работы на Клан и Фови решила не спорить. Какой смысл спорить с правдой?

Тем более Нона так гордилась, когда давала им имена. Она часами думала об этом, расписывая и переписывая листы, наблюдая за ними и расспрашивая о прошлом. Их странная Глава была так счастлива, что они есть и так гордилась, когда они использовали свои навыки и способности для их общего выживания. Никто из них не мог ей по-настоящему отказать.

И она всегда очень переживала, когда Фови уходила на разведку. В-общем то они все переживали, даже их неприступный командир. Фови казалось, что если она откажется идти, то никто не будет ее заставлять, но она всегда соглашалась. Она не собиралась подводить остальных своей трусостью.

К тому же она была лучшей. Если Фови захочет спрятаться, то ее никто и никогда не найдет. Это была ее гордость.

И сейчас снайпер ходила по Небесному Городу, так как в последнее время бродили тревожные слухи. О Темных. И о победе над ними.

Глаза Фови под плащом тревожно сощурились.

Похоже тот самоубийственный бросок Священного Легиона по захвату первого сына

Императора сильно истощил ресурсы Небесного Союза. Особенно учитывая, что первый сын вернулся и начал активно мстить захватчикам. В итоге у Светлых кончались люди, кончались Кристаллиты и давно иссякла жажда сражения. Впрочем, любая жажда этих людей умерла не одно поколение назад, и убили ее не Темные. В итоге… Пресветлая проиграла войну.

Что это значило для них?

На самом деле… Нона не знала. Она не знала, что станет с ней, если ее мать проиграет, но не сильно переживала по этому поводу. Если ее мать выживет их конец будет намного хуже.

Вот только, судя по тревожным слухам, проигрывать Пресветлая не собиралась. Люди говорили о каком-то оружии последней надежды. Известно про него было немного- если собрать все слухи, то Пресветлая собиралась использовать какую-то молитву. По крайней мере людям сказали, что, когда придет нужный момент, они должны опуститься на колени и очень сильно пожелать победы. Тогда Пресветлая исполнит их желание.

Услышав это Мира смертельно побледнела и долго говорила с Ноной. Та вернулась сильно обеспокоенной и попросила Фови сходить в город. Им нужно было выяснить про эту молитву все возможные подробности. Снайпер согласилась и сейчас шла по одной из серых улиц.

По итогу выяснила Фови немного, в основном то, что они и так знали. То есть ситуация с этим оружием все еще была непонятной.

-Молитва! — вдруг истошно закричали впереди, и снайпер встрепенулась.

-Молитва.

-Молитва.

-Молитва.

Забормотали возбужденные люди и двинулись к Главной площади. Сердце Фови тревожно екнуло, но она глубоко вздохнула и двинулась вперед. Это был шанс что-то выяснить. Она не могла подвести остальных.

-Молитва! — радостно орал церковник, стоявший на ораторском возвышении- Наша госпожа повелела готовится к молитве!

Страх Фови усилился. Люди вокруг нее стали садится на колени и молитвенно складывать руки. Они готовились. Она обернулась и заметила, что на площадь пришли даже Воспитатели, со своими детьми. Конечно, места на площади было недостаточно, но люди были даже на улицах, ведущих к месту сбора. Похоже весь город решил преклонится в едином порыве.

Девушка тяжело сглотнула. Если… если это молитва, то Нона ее защитит. Она умеет закрывать

их от воздействия своей матери, так что Фови нечего бояться. Абсолютно… Нона защитит ее, а значит Фови должна защитить Нону и выяснить все про эту молитву. Да… она сможет.

Нервничающая девушка медленно опустилась на колени и неохотно сжала руки в молитвенном жесте. Все равно эта поза ничего не значит. Фови знает, кому она предана.

-Молитва! — восторженно проорал церковник в последний раз и…

Небо осветила зеленая вспышка. И только сейчас Фови заметила, что город был выведен из отдельной складки пространства во внешний мир. Что бы они видели небо?

А потом точка вспыхнула.

Нет страха, нет печали, пока ты служишь мне. Служи мне и познаешь счастье.

И небо прорезал огромный крест.

***

Больно… ей было так больно… Фови чувствовала… она чувствовала, как что-то огромное и безжалостное пытается перемолоть ее. Забрать. Стереть и подчинить.

Нет страха, нет печали, пока ты служишь мне. Служи мне и познаешь счастье. Служи мне в уничтожении Тьмы. Тьма будет уничтожена и настанет счастье.

Это так тяжело! Но Фови чувствовала. Она знала… это была Нона. Нона защищала ее, и она была в ярости. Отчаянной иступленной злости. И она закрывала ее от этой молитвы, практически размалывая ту в пыль.

Фови застонала и медленно открыла глаза. Это было не просто- ее лоб был весь залит кровью. Она вытерла ее и поняла, что те странные шрамы снова открылись. А потом она увидела город. Он был залит зеленым светом, а еще абсолютно тих и неподвижен. Женщина медленно приподнялась с земли и увидела рядом с собой… статую? Очень жуткую статую. Складывалось впечатление, что кто-то слепил безглазую и безносую пародию на человека, и пародия эта сильно страдала. Все ее тело было искривлено в страшных судорогах и изломанной фигурой лежало на земле. А еще кто-то одел эту статую в одежду горожанки… ту же, которая была на женщине, молившейся рядом с Фови.

И этими статуями была завалена вся площадь. Вся площадь была покрыта изломанными неестественными фигурами, разного размера и комплекции. И все они были в одежде горожан.

Сердце Фови заколотилось, а дыхание стало с силой вырываться из груди. Ей казалось, что она

задыхается. Ей казалось, что она сейчас умрет от ужаса. А потом… она услышала крик. Она, дрожа, повернула голову и увидела маленького младенца. Видно, Воспитатель решил приобщить его к великому свершению и принес с собой. И теперь младенец лежал на земле, рядом с искореженной фигурой в одежде Воспитателя, и кричал изо всех своих маленьких сил. Фови медленно встала и, шатаясь, пошла к нему. Похоже он был слишком мал, чтобы молиться. Это спасло ег…

И тут девушка увидела то, из-за чего маленький человечек так отчаянно кричал. По его телу медленно ползли зеленые кристаллы, пожирая плоть. Она панически побежала к нему и подхватила на руки, стараясь сбить эти кристаллы, но тут ее отвлекло движение сбоку. Она повернула голову и увидела…

Статуя в одежде воспитателя дергано встала и открыла свой рот.

-Счас…тье- прохрипело оно.

А потом все остальные статуи на площади начали двигаться. И говорить.

-Слу.жить.

-Нет… стр…ха.

-Служ.ить.

Статуя Воспитателя повернула к онемевшей от ужаса девушке то, что ему заменяло голову. А потом его рука вытянулась и стала лезвием.

-Унич…тожить- прохрипело существо и двинулось на Фови.

Фови сделала робкий шаг назад. Потом еще один. И еще быстрее. Наконец она пришла в себя достаточно, чтобы развернуться и побежать изо всех сил. По щекам ее текли слезы ужаса.

Она должна была уйти отсюда! Должна была спастись! Они защитят ее! Нона была здесь, она защитит ее. Защитит ее! Защитит!

Внезапно Фови ощутила смутную боль в руках и посмотрела вниз. Забытый младенец был мертв- его тело покрывали многочисленные, бесконечно растущие Кристаллы. Фови завизжала и резко выкинула сверток. За спиной раздался странный звон, а потом одно из изломанных тел шевельнулось, и девушка зарыдала в голос. А потом поняла, что чертовы кристаллы все еще покрывали ее руки. И медленно, очень медленно росли.

Из ее горла вырвался громкий измученный всхлип, и она начала с силой тереть свои руки.

Кристаллы не останавливались. Они не останавливались!

Она должна была попасть к остальным. Быстрее, быстрее попасть к ним! Ей так страшно, ей страшно! Эти штуки, эти чертовы кристаллы заразные!!!

На этой мысли девушка вздрогнула и споткнулась, упав на одно из тел, лежащих на земле. Но ей было уже не до этого… эти штуки… они заразные.

Фови сжалась в комочек.

Нет… нет… она хочет к остальным. Они защитят ее. Защитят. Мира придумает что-нибудь, она придумает! Командир и Нона, и остальные, они сказали ей возвращаться… она должна вернуться.

Она не может вернуться.

Тело под Фови шевельнулось, и она с резким криком откатилась от него, чтобы наткнуться на второе. Они были везде, эти статуи… эти… эти… люди. Это были люди! Она тоже такой станет?! Та штука поглотит ее, и она тоже?

Фови крупно содрогнулась, а ее тело сотряслось в очередных рыданиях.

Нет! Пожалуйста нет! Пожалуйста!

Существо шевельнулось и Фови быстро встала на трясущиеся ноги. Она спрячется. Нона защитит ее своей молитвой и Фови не станет как они. А потом она спрячется, и эти твари ее не найдут! Да! Нона защитит ее! А она защитит Нону. Она защитит ее.

И остальных.

Она защитит их.

Фови всхлипнула и нерешительно двинулась к телепортационные вратам. Они будут искать ее, будут искать. Если она сломает врата, то никто не попадет в Город. Эти твари останутся внутри, а ее семья, ее клан будет снаружи… они бы защитили ее несмотря ни на что. Поэтому она защитит их.

Но все же.

Ей так страшно. Нона… ребята…

Ей так страшно.

http://tl.rulate.ru/book/49035/1310430